

Выводы

На основании проведенного исследования сформулируем ряд выводов. Целесообразным является совершенствование административного процессуального законодательства Республики Беларусь в части наделения правом составления протокола об административном правонарушении в процессе выборов председателя избирательной комиссии или избирательной комиссии в целом. Кроме того, необходимо расширить перечень поводов для возбуждения административного процесса путем дополнения «сообщения средств массовой информации». Требуют совершенствования также процессуальные сроки административного процесса о нарушениях избирательного законодательства.

Литература

1. Дзюба, О. Н. Административная ответственность за нарушения законодательства о выборах и референдуме : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.02.14 / О. Н. Дзюба ; Урал. гос. юрид. акад. — Екатеринбург, 2004.
2. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 9 нояб. 2006 г. : одобр. Советом Респ. 1 дек. 2006 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.
3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.
4. О прокуратуре Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 8 мая 2007 г., № 220-З : принят Палатой представителей 11 апр. 2007 г. : одобр. Советом Респ. 20 апр. 2007 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.
5. Избирательный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 24 янв. 2000 г. : одобр. Советом Респ. 31 янв. 2000 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.11.2011 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 30 дек. 2001 г., № 195-ФЗ : принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 26 дек. 2001 г. : в ред. Федер. Закона от 06.04.2015 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2014.
7. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон Рос. Федерации, 12 июня 2002 г., № 67-ФЗ : принят 22 мая 2002 г. Гос. Думой : одобр. 29 мая 2002 г. Советом Федерации // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2014.

Статья поступила в редакцию 23.12.2014 г.

Г.А. Беляев
БГЭУ (Минск)

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РЫНКА СТРАХОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

В статье исследуется зарубежный рынок страхования ответственности руководителей юридических лиц на примере некоторых стран Европы (Великобритания, Германия, Франция) и формулируются выводы о причинах, способствовавших его формированию и развитию.

The article examines the foreign market of Directors and Officers Liability Insurance on the example of certain European countries (Great Britain, Germany, France) and makes conclusions about the causes, that help its formation and development.

Введение

Страхование ответственности руководителей юридических лиц (Directors and Officers Liability Insurance, или полис D&O) пока остается малоизвестным в Республике Беларусь, однако и здесь уже имели место случаи заключения этого договора [1]. В то же время страхование ответственности руководителей активно применяется на практике в зарубежных странах. Полагаем, что развитие этого вида страхования имеет значительные перспективы и для нашего государства. В настоящей статье мы рассматриваем рынок страхования ответственности руководителей на примере некоторых европейских стран (Великобритания, Германия, Франция) и формулируем выводы об основных причинах, способствовавших его формированию и развитию. Теоретической основой для проведения настоящего исследования послужили труды таких ученых, как И. Янгман, Б. Блэк, М. Симпсон, Д. Намбисан, А. Паолини, А. Габов, А. Молотников и др. Кроме того, в исследовании использовались статистические данные из отчетов крупнейших зарубежных страховых компаний (AIG, ZURICH, ACE и др.), а также материалы страхового аналитического агентства Advisen. Целью настоящего исследования является выявление причин, легших в основу формирования и развития рынка страхования ответственности руководителей юридических лиц в зарубежных странах.

Основная часть

Наличие полиса D&O у топ-менеджеров компаний стало своего рода правилом хорошего тона для зарубежного бизнеса, а иногда заключение этого договора страхования является обязательным для компании: при включении акций компании в листинг Нью-Йоркской фондовой биржи, выпуске американских депозитарных расписок, первом публичном предложении на Лондонской фондовой бирже и других европейских торговых площадках, выпуске кредитных нот и облигаций. Сегодня 95 % компаний из списка Fortune Global 500 (рейтинг 500 крупнейших мировых компаний по версии авторитетного журнала Fortune) страхуют ответственность своих топ-менеджеров [2, с. 3], а средние претензии по искам, подпадающие под покрытие D&O, составляют более 1 млн дол. США, при этом судебные издержки на один страховой случай в среднем составляют 500 тыс. дол. США [3, с. 25].

Зародилось D&O страхование в 30-е гг. XX в. в США в период Великой депрессии, когда страховая корпорация Lloyd's of London впервые предложила страхование ответственности директоров и руководителей, получившее оригинальное название «Защита личных финансов». Сегодня этот рынок страхования в США является самым крупным в мире. В Европе полисы D&O появились значительно позже: в 1970-х гг. — в Великобритании, где началась интеграция английского бизнеса с американским, а в 1980-х гг. — в континентальной Европе [3, с. 25]. Крупнейший страховой аналитик Advisen оценивает объем европейского рынка D&O по премиям (GWP) на начало 2013 г. приблизительно в 1,85 млрд евро, что практически соответствует объему рынка в 2012 г. [4, с. 3]. К началу 2014 г. рынок немного прибавил и составил уже 1,9 млрд евро [5, с. 3].

Великобритания является крупнейшим рынком страхования ответственности руководителей в Европе и вторым в мире после США. Поскольку первоначально покупателями полиса D&O в Великобритании были преимущественно транснациональные компании, связанные с американским бизнесом, с середины 1980-х гг. лидерами на этом рынке были страховщики США, которые, используя накопленный опыт, захватили льви-

ную долю рынка, предлагая хорошо им известный продукт, адаптированный к местным условиям [6, с. 157]. Местные страховщики вышли на этот рынок к концу 1980-х гг., однако поначалу их существенно сдерживало отсутствие опыта. Развитие корпоративного законодательства, а также законодательства о защите данных, банкротстве, финансовых услугах и прецедентного права привело к увеличению спроса на страхование ответственности руководителей.

После рецессии в начале 1990-х гг. в Великобритании ожидалось уменьшение доли рынка страхования ответственности руководителей, однако произошло обратное. Так, в 1989 г. объем рынка по премиям составлял 25 млн фунтов стерлингов, в 1991 — уже 50 млн фунтов стерлингов, а к 1997 г. этот показатель достиг 100 млн фунтов стерлингов [6, с. 155]. В 2011 г. рынок D&O в Великобритании составил 480 млн фунтов стерлингов [7, с. 2]. Британский рынок D&O является наиболее зрелым в Европе. Спрос на этот страховой продукт постепенно менялся и уже не ограничивается лишь крупными компаниями, включая мелкие и средние частные компании. Так, по данным опроса, проведенного аналитической группой Datamonitor [8] в 2012 г., 27 % малых и средних предприятия купили полис D&O [5, с. 3]. Ведущими страховщиками на протяжении последних десятилетий являлись Zurich, Chartis, AIG, Chubb, CIGNA и Royal Sun Alliance [6, с. 154]. Вместе с тем британское корпоративное законодательство непосредственно не предусматривает какие-либо условия страхования ответственности руководителей, прямо не разрешает и не запрещает компаниям приобретать такой полис, рынок самостоятельно диктует условия, на которых такое страхование доступно [9, с. 249]. В Великобритании в последнее десятилетие принимаются законодательные акты, существенно повышающие ответственность руководителей: Закон о компаниях (2006) значительно расширил круг оснований для предъявления требований к руководителям, а также ввел ряд требований для публичных компаний; страна продолжает пересматривать свои антикоррупционные законы после принятия Закона Великобритании о взяточничестве в 2011 г. Акт Великобритании о корпоративном убийстве и непредумышленном причинении смерти (2007) ужесточает ответственность руководителей компании за нарушения их обязанностей, повлекших гибель людей; ряд правовых актов повышает ответственность за небезопасность руководителем безопасной работы производства, повлекшей загрязнение окружающей среды, например, Директива об экологической ответственности (2009) и др. А руководители в свою очередь продолжают сталкиваться с беспрецедентными мерами контроля со стороны государственных органов и имущественной ответственности. Управление по финансовым услугам в 2012 г. взыскало рекордную сумму штрафов в размере 312 млн фунтов стерлингов, а его преемник — Департамент финансовых услуг — взыскал 474 млн фунтов стерлингов штрафов в 2013 г. [10, с. 2]. Таким образом, британский рынок страхования ответственности руководителей продолжает расти и остается прибыльным для страховщиков и востребованным для компаний, а по оценкам экспертов к 2016 г. достигнет по премиям (GWP) 550 млн фунтов стерлингов [6, с. 3].

Во Франции, несмотря на то что страхование ответственности руководителей все еще является относительно новым явлением, почти 94 % крупных компаний уже застрахованы [9, с. 245]. Ответственность руководителя достаточно широка и распространяется на случаи бесхозяйственности. Примечательно то, что французский закон не делает различий между директорами и менеджерами. Договорные ограничения ответственности между компанией и руководителями являются ничтожными, но компании могут выплатить возмещение своим работникам и оплатить страхование [6, с. 164]. Французское законодательство не обязывает к страхованию ответственности руководителей, в нем отсутствуют минимальные требования, касающиеся данного вида страхования [9, с. 245]. Увольнение руководителей акционерами обычно происходит во внесудебном порядке, так как судебные процессы во Франции достаточно затратные, продол-

жительные и негативно влияют на корпоративный имидж компании. Поэтому французские компании предпочитают полюбовно улаживать конфликты со своими руководителями и не выносить сор из избы. Тем не менее каждый год (с 1985 по 1990) проигрывалось около 50 судебных дел о возмещении ущерба руководителями, а в 1991 г. эта цифра выросла до 120 [6, с. 164], что несомненно повысило спрос на страхование ответственности руководителей во Франции, и к 1992 г. размер французского рынка страхования ответственности руководителей по премиям достиг 100 млн французских франков [6, с. 166].

Банкротство во Франции, как и в большинстве европейских стран, является одной из главных причин, служащих повышению ответственности руководителей в последние годы. Случаи признания банкротства судом возросли с 47 000 дел в 2006 г. до 61 000 — в 2009 г. [11, с. 9]. В случае, когда компания объявлена банкротом и ее имущества недостаточно для покрытия всех ее обязательств, любой менеджер может быть привлечен к ответственности при установлении конкурсным судом его вины в несостоятельности компании. Французское законодательство о банкротстве довольно жесткое и предусматривает значительную ответственность всех директоров и должностных лиц компании. Если руководителями были допущены управленческие ошибки (в частности, нарушение ими своих фидуциарных обязанностей), их личные активы однозначно будут под угрозой. Ранее считалось, что из 60 тыс. руководителей компаний, подавших заявление о банкротстве в 2012 г., примерно к 6 % из них ликвидатором предъявлены требования в суд за отсутствие активов. По последним данным, эта цифра увеличилась до 10–12 % [11, с. 9].

Первыми страховщиками, предлагающими полис D&O во Франции, были французские филиалы американских страховых компаний (ACE Europe France, AETNA France, AIG Europe, CHUBB Insurance Company of Europe SA), для которых этот вид страхования был уже хорошо известен. К концу 1980-х гг. на рынке появляется все больше страховых организаций, действующих на всей территории еврозоны, а также некоторые, работающие только на территории Франции (например, AXA), которые предлагают страхование ответственности руководителей. Тем не менее рынок страхования D&O во Франции остается еще достаточно ограниченным и, согласно мнениям экспертов, оценивается по премиям в диапазоне от 60 до 80 млн евро на 2007 г. [12, с. 39].

В Германии первый полис D&O был подписан в 1986 г. и имел очень ограниченное страховое покрытие, так как покрывал ответственность руководителей только в случаях явной бесхозяйственности, а поэтому оказался невостребованным. И. Янгман сравнил этот полис с автостраховкой, которая действует только тогда, когда машина не едет [6, с. 170]. Первыми страховщиками на рынке были американские подразделения AIG и Chubb. Прорыв произошел в 1995 г., когда лидирующая в то время страховая группа Allianz предложила страхование ответственности руководителей. Целый ряд страховщиков приходит на рынок в этот период, включая Colonia, Gerling, HDL, R and V, Reliance, Zurich и Royal Sun Alliance, и к 1998 г. около 20 страховщиков предлагают полис D&O в Германии, а объем немецкого рынка страхования ответственности руководителей в период с 1995 по 1998 г. вырастает со 100 до 450 млн немецких марок [6, с. 171].

В отличие от многих других юрисдикций, немецкий закон предусматривает прямую персональную ответственность руководителей как за решения, причинившие ущерб третьим лицам, так и за ущерб, нанесенный самой компанией. Большинство претензий предъявляются членами наблюдательного совета к членам правления (известные как иски «страхователь против страхователя»), так как это является обязанностью для наблюдательного совета при обнаружении любых нарушений со стороны правления [13]. По статистике иски публичных компаний к своим собственным топ-менеджерам составляют более двух третей всех претензий к руководителям в Германии [4, с. 5].

Эксперты немецкого рынка страхования D&O утверждают, что в настоящих пост-кризисных экономических условиях тенденция к учащению случаев привлечения руководителей к ответственности, особенно в банковском секторе, не вызывает сомнений [14, с. 85]. С увеличением риска признания компаний банкротами, вызванным глобальным кредитным кризисом, распространяется и привлечение к ответственности руководителей. В 2004 г. в Германии около 40 тыс. компаний были признаны банкротами, а к началу 2008 г. на волне относительного экономического подъема количество банкротств сократилось до 30 тыс. [15]. Однако финансовый кризис 2008 г. ударил по Германии так, как ни по одной другой европейской державе, что вызвало очередную волну корпоративных банкротств и стимулировало спрос на D&O страхование. Судебные тяжбы с руководителями становятся все более популярными, и, по оценкам экспертов, объем претензий к топ-менеджерам в Германии резко возрос с 1 млрд евро в 2000–2001 гг. до 3,5 млрд евро в 2013–2014 гг. [13].

Страхование ответственности руководителей в Германии не является обязательным, а законодательство не устанавливает минимальных требований к условиям такого страхования. Ассоциация страховщиков Германии (GDV) устанавливает рыночные стандарты страхования D&O. Немецкие страховщики «выросли» в эпоху жесткого государственного регулирования и чувствуют себя более безопасно, используя утвержденные формулировки, однако большинство зарубежных страховщиков, включая Национальную ассоциацию управления рисками, убеждены, что это подавляет конкуренцию и тормозит развитие D&O в Германии [6, с. 171]. В 1997 г. Ассоциация страховщиков Германии подготовила проект стандартных условий для страхования ответственности руководителей, однако на практике условия D&O остаются гораздо более разнообразными [9, с. 246]. Сегодня договор страхования ответственности руководителей в Германии предлагают около 30 страховщиков [12], а немецкий рынок страхования D&O по премиям за последние годы по оценкам экспертов составляет от 300 до 500 млн евро в год [16, с. 9].

Из-за конфиденциального характера взаимоотношений компаний со своими топ-менеджерами рынок страхования ответственности руководителей весьма непрозрачен, так что определить его объем в конкретной стране порой весьма затруднительно. Однако эксперты оценивают общий мировой объем рынка D&O по премиям примерно в 10 млрд дол. США [17] и сходятся во мнении, что он все еще продолжает расти, как появляясь в новых странах, где до этого страхование ответственности руководителей не было известно (Центральной и Восточной Европы, отдельных странах Азии), так и расширяясь в тех странах, где этот вид страхования уже давно активно применяется (через увеличение спроса на него среди мелких и средних компаний).

Выводы

Проведенное исследование позволяет нам выделить основные причины, способствовавшие формированию и развитию рынка страхования ответственности руководителей в зарубежных странах. К ним можно, в частности, отнести: 1) развитие корпоративного права; 2) глобализацию; 3) установление высокой степени персональной ответственности руководителей, что проявляется в ужесточении законодательства отдельных стран; 4) усиление контроля со стороны государственных органов за деятельностью компаний; 5) повышение активности миноритарных акционеров; 6) увеличение количества исков к руководителям мелких и средних компаний; 7) увеличение случаев корпоративного банкротства после мирового финансового кризиса.

Литература

1. О представлении сведений : письмо Белорусского республиканского унитарного страхового предприятия «Белгосстрах» от 04.11.2013 г. № 05-23/12509. — Минск, 2013.
2. Kang, C. Directors' and Officers' Insurance: Ordinary Corporate Expense or Valuable Signaling Device [Electronic resource] / C. Kang // Department of Economic Stanford University. — Mode of access: https://www.google.by/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0CBsQfjAA&url=https%3A%2F%2Fwww.economics.stanford.edu%2Ffiles%2FKang_HThesis2011.pdf&ei=PwQ9VP-BHaLMyAOJ4YKACA&usg=AFQjCNHuLB57dApLz7SRmepHCPuQI3Y3Dw&bvm=bv.77161500,bs.1,d.ZWU&cad=rja. — Date of access: 15.10.2014.
3. Померанцева, Н. Полис для топ-персоны / Н. Померанцева // Коммерсант. — 2005. — 26 янв. — С. 28.
4. The State of European D&O market: 2013 [Electronic resource] // Advisen Insurance Intelligence. — Mode of access: https://www.google.by/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0CBsQfjAA&url=http%3A%2F%2Fwww.advisenltd.com%2Fwp-content%2Fuploads%2F2013_State_of_the_Euro_D%26O_Insurance_Market_Report.pdf&ei=ywc9VOaHmoS9yGOLl4GIAw&usg=AFQjCNFvOdPuboQyEC9-y5YaZFB2Plau4w&bvm=bv.77161500,bs.1,d.ZWU&cad=rja. — Date of access: 15.10.2014.
5. The State of European D&O market: 2014 [Electronic resource] // Advisen Insurance Intelligence. — Mode of access: <http://www.advisenltd.com/research/white-papers/state-european-market-springsummer-2014/>. — Date of access: 15.10.2014.
6. Youngman, I. Directors and Officers Liability Insurance / I. Youngman. — 2nd ed. — Cambridge : Woodhead Publ. Ltd, 1999.
7. UK Directors' and Officers' Insurance 2012 [Electronic resource] // Datamonitor. ResearchStore. — Mode of access: http://www.datamonitor.com/store/product/uk_directors_and_officers_insurance_2012?productid=CM00191-007. — Date of access: 15.10.2014.
8. ResearchStore [Electronic resource] // Datamonitor. — Mode of access: <http://www.datamonitor.com/store/Default.aspx>. — Date of access: 15.10.2014.
9. Блэк, Б. Правовое регулирование ответственности членов органов управления. Анализ мировой практики / Б. Блэк. — М. : Альпина, 2010.
10. D&O: Mind the Gap [Electronic resource] // American International Group. — Mode of access: https://www.google.by/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0CBsQfjAA&url=http%3A%2F%2Fwww.aig.co.uk%2Fchartis%2Finternet%2Fuk%2Feni%2FAIG_WhitePaper_DO_capta_insofindustry_tcm2538-615244.pdf&ei=jg09VPGSOKPXyQO0g4DYCQ&usg=AFQjCNH8nJDLhSMzU1RRUiWpHTtchMtEfQ&bvm=bv.77161500,bs.1,d.ZWU&cad=rja. — Date of access: 15.10.2014.
11. Guide to Directors' & Officers' Liability [Electronic resource] // American International Group. — Mode of access: https://www.google.by/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0CBsQfjAA&url=http%3A%2F%2Fwww.aig.no%2Fchartis%2Finternet%2FNO%2Fno%2FStrategic%2520risk_DO_tcm3862-528790.pdf&ei=KRc9VPu_KcXnygPX8ICgCg&usg=AFQjCNGTtdKSt6Ix0rykKGyPajKR7RAPdaQ&bvm=bv.77161500,bs.1,d.ZWU&cad=rja. — Date of access: 15.10.2014.
12. D&O Cover: Joining the Dots [Electronic resource] // IBA Insurance Committee Substantive Project 2009. — Mode of access: <https://www.google.by/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0CBsQfjAA&url=http%3A%2F%2Fwww.ibanet.org%2FDocument%2FDefault.aspx%3FDocumentUid%3D1E5DB63F-5B0F-4072-A0E8-252DAB665DED&ei=IA89VnKOO6u5ygPq44L4Bw&usg=AFQjCNEY5xvVStmcCfzV2cSDYqZWAIVbRA&bvm=bv.77161500,bs.1,d.ZWU&cad=rja>. — Date of access: 15.10.2014.
13. Cover stories, German D&O market — finding your way through the liability minefield [Electronic resource] // Markel International. — Mode of access: <http://www.marketinternational.es/en/regions/germany/products-and-expertise/Extra/Cover-stories/German-DandO-market-finding-your-way-through-the-liability-minefield/>. — Date of access: 15.10.2014.
14. Executive risks: A Boardroom Guide 2010/11 [Electronic resource] // Willis Group Holdings. — Mode of access: https://www.google.by/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=3&ved=0CCwQfjAC&url=http%3A%2F%2Fwww.willis.com%2Fdocuments%2Fpublications%2FServices%2FExecutive_Risks%2F2010%2FWillis_Boardroom_Guide_2010-2011.pdf&ei=tRA9VJPPB6WBywPtzYDQDw&usg=AFQjCNEGXfK56ssTl09tpkTLHxFOv1V37A&bvm=bv.77161500,bs.1,d.ZWU&cad=rja. — Date of access: 15.10.2014.

15. Understanding Insolvency and D&O Liability Outside the United States: An Introduction [Electronic resource] // Granof Intern. Group. Insurance consultants. — Mode of access: https://www.google.by/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0CBsQFjAA&url=http%3A%2F%2Fwww.granofinternational.com%2Fdocuments%2Fbrief_v40n2_granof_spira-2.pdf&ei=whE9VLH9IYPMuAO7s4GQBw&usg=AFQjCNG1XNJhQNNncENwKxVExg7DzvdOxg&bvm=bv.77161500,bs.1,d.ZWU&cad=rja. — Date of access: 15.10.2014.

16. A Guide to Directors' & Officers' Liability in Europe [Electronic resource] // StrategicRisk. — Mode of access: <http://www.strategic-risk-global.com/a-guide-to-directors-and-officers-liability-in-europe/1396153.article>. — Date of access: 15.10.2014.

17. Иностранная практика D&O [Электронный ресурс] // Эксперт. Online. — Режим доступа: http://expert.ru/northwest/2013/49/inostrannaya-praktika-d_and_o/. — Дата доступа: 15.10.2014.

Статья поступила в редакцию 16.12.2014 г.

А.И. Габа

*кандидат юридических наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ, ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ПСИХИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ПОДСЛЕДСТВЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье проанализированы проблемы правового регулирования оценки психического состояния несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния, и обоснованы предложения по корректировке и правильному применению соответствующих правовых норм.

The article examined the problems of the law regulation the psychical state estimation of minors, which make socially dangerous acts, and substantiated the suggestions for correction and right use the corresponding law standard.

Среди групп преступлений, в отношении которых вопрос своевременного и всестороннего их расследования стоит особенно актуально, следует особо отметить общественно опасные деяния (далее — ООД), совершенные с участием несовершеннолетних, имеющих те или иные отклонения в психике. Доля преступлений, совершенных с участием несовершеннолетних, в общей совокупности преступлений всех категорий очень высока и составляет в разные годы и в разных регионах Республики Беларусь до 20 % общего количества общеуголовных преступлений (не считая преступлений в сфере экономической деятельности). Становление на путь совершения преступлений в подростковом возрасте является мощным фактором, способствующим приобщению к систематической, в том числе профессиональной, преступной деятельности во взрослом возрасте.

Актуальность проблемы обусловлена еще и тем обстоятельством, что среди несовершеннолетних, совершающих умышленные ООД, доля тех, кто имеет отклонения в психике, очень высока, гораздо выше, чем среди «правопослушных» несовершеннолетних. По данным Э.Б. Шустера, удельный вес пограничной патологии психики среди так называемых «трудных» подростков составляет по разным оценкам до 76 % [1, с. 14]. Среди учтенных правоохранительными органами подростков с делинквентным поведением у 44 % обнаружены психические отклонения [2, с. 8]. Данное обстоятельство обуславливает необходимость для психиатров, психологов, педагогов, криминалистов и кримино-